

Краткий текст сообщения Шелиной С.Л. июнь 2007 г.

Семинар, участниками которого мы являемся, проработал год. И мне бы хотелось поделиться некоторыми впечатлениями по поводу услышанного. Все авторы, представляя свои исследования, позиционировали их как выполненные в рамках деятельностного подхода, но почему все время наблюдалось напряжение, скрытое или активное оппонирование, свидетельствующее скорее о непонимании, чем о наличии различных позиций по поводу обсуждаемых вопросов? Мне представляется, что цель этого семинара – выработка общих критериев, уточнение понятий, чтобы мы могли говорить на одном языке. Эта задача не решается по принципу «кто прав, кто не прав», нам требуется пройти путь согласований, а для этого мы должны быть открыты информации. Представляется, что одним из условий для обеспечения взаимопонимания, является эпизодическая ревизия исследовательских средств, включая терминологический ряд.

«Чтобы понять систему, нужно из нее выйти». Попробуем посмотреть на все услышанное на семинаре от третьего лица. Если мы наши личные представления об исследуемой реальности положим определенным уровнем, то над ним будут просматриваться несколько уровней объяснительных схем. Как минимум получится трехуровневая конструкция, где каждый пласт представлен определенными категориями. Причем, каждый пласт предполагает аксиоматизацию некоторых положений более «высокого уровня».

Работа с психологическими словарями (как правило, в них представлена принятая определенным научным сообществом точка зрения), дает нам некоторое представление о наиболее часто используемых категориях специалистами, позиционирующими себя как последователей деятельностного подхода. Здесь, наряду с категорией «Деятельность» (со всеми ее производными), для описания и/или объяснения наиболее часто встречаются категории «Развитие» и «Система». По происхождению эти категории отнюдь не психологические, поэтому нам к ним следует каким-то образом отнестись, но сделать это нужно с помощью соответствующих специалистов. Нам же представляется необходимым соотнести эти нерядоположные категории, но не на уровне конкретно-психологического применения (что в конкретных исследованиях делается без обсуждения), а на более высоком – философско-методологическом. Здесь, несомненно, нам не обойтись без помощи методологов, историков науки, философов. Формат методологического семинара предполагает участие таких специалистов при обсуждении как общих, так и конкретных тем. То, о чем буду говорить я, - попытка отрефлексировать свое понимание и понимание коллег относительно основных рабочих категорий. Все, что здесь будет звучать – это не утверждения, а вопросы, поэтому прошу к этому материалу отнестись соответствующим образом.

Для простоты изложения представим категории «деятельность», «развитие», «система» как пересекающиеся множества, что собственно произвольно и происходит при создании той или иной объяснительной схемы.

Для презентации наблюдаемых исследователями реалий существуют тематические зоны, где достаточно и одной категории. Как правило, на таких полях и не возникает больших разногласий. Но, если мы поставим перед собой задачу более широкого обсуждения, например, в конструкте используемого еще в Древнем Риме перечня вопросов (что, где, когда, почему, каким образом, кто, при каких обстоятельствах, ради чего), то мы явно попадаем в зону пересечений, и здесь возникают как точки прорыва, так и точки напряжений, остановимся на этом ниже.

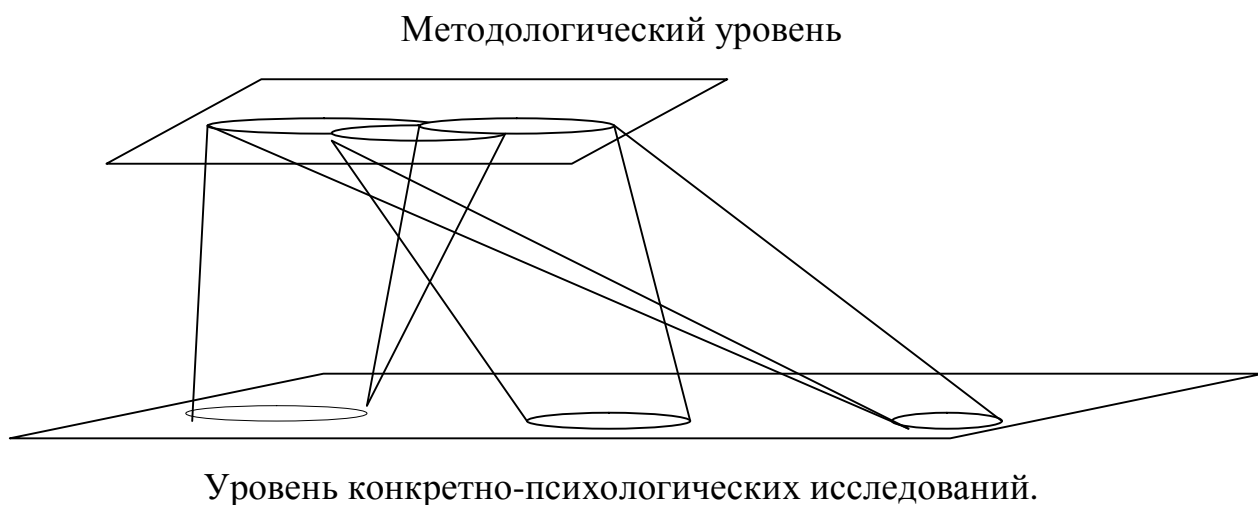

Рис.1

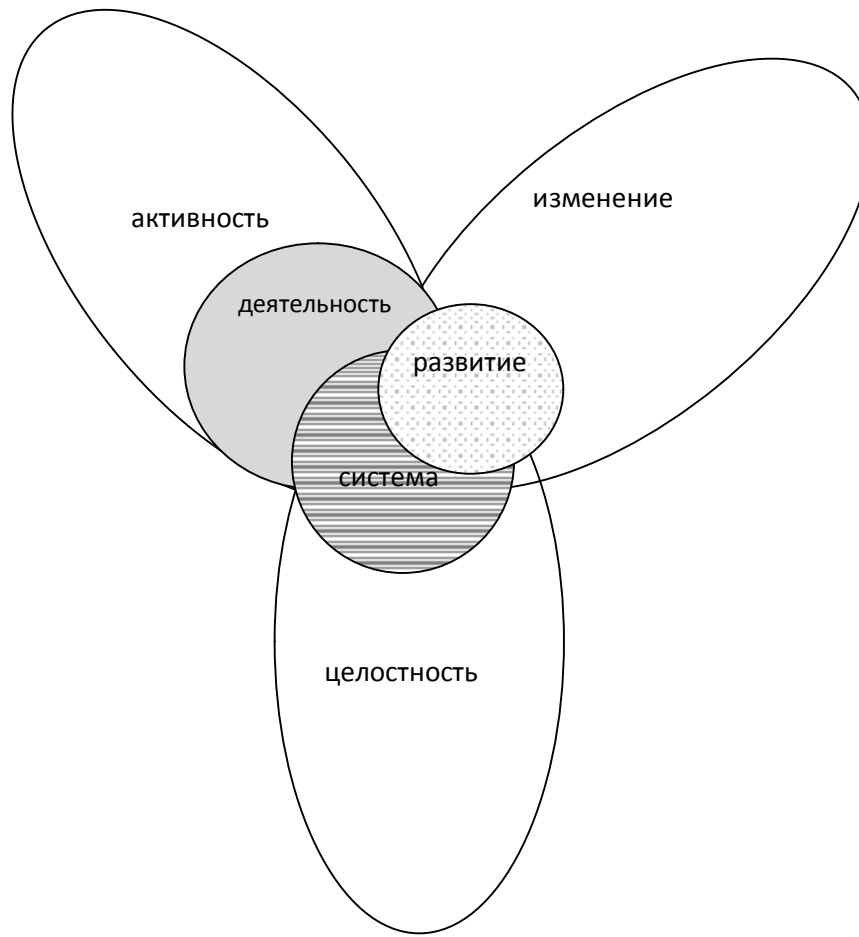

Рис.2 Фронтальное изображение верхнего уровня.

Когда мы обращаемся к категориям «деятельность», «развитие», «система», то мы должны помнить, что это частные случаи более широких категорий «активность», «изменение», «целостность», которые имеют свои объяснительные схемы. Вопросы о причинах изменений, активности, возникновения целостности остаются дискуссионными. Эта неоднозначность звучит и в дочерних категориях. Более того, то, что определяется категориями «деятельность», «развитие», «система», имеет свою специфику и свои ограничения, что не позволяет использовать эти понятия в расширительном смысле, в противном случае, исследователь должен оговаривать свое понимание. Мы должны отрефлексировать точки допущения.

Используя дефиниции, данные в философских энциклопедиях, отметим, что как философская категория «Деятельность» презентует целесообразное изменение мира, осознанное, предполагающее противопоставление субъекта и объекта. Философы периода, когда эта категория активно вводится как объяснительный принцип, выносят за пределы деятельности мотивы, идеалы, ценности. Деятельность получала

смысл извне, деятельность как смысл рассматривалась в качестве частного случая.

«Развитие» — необратимое, направленное, закономерное - частный случай более широкой категории «изменения» (предполагающей и цикличное воспроизведение, и учет случайностей, и рассмотрение всех стадий функционирования, включая деградацию...). Результат развития – новое качественное состояние объекта. Процесс развития не универсален и не однороден, тем более не линеен (Гегель ставит вопросы о механизмах развития и формулирует соответствующие законы: единство и борьба противоположностей, переход количества в качество, отрицание отрицания). Анализ механизмов развития потребовал глубокого изучения внутреннего строения развивающихся объектов, их организации и функций. Здесь намечается выход в научные области, которые достаточно долгое время сосуществовали в некотором смысле автономно, но очевидно, что требуется синтез «организационного аспекта» и «развития». Собственно, это выход на другую заявленную категорию - «системность».

Со времен Древней Греции имеет место онтологическое истолкование системы как упорядоченной целостности бытия, но тогда целостность представлялась статичной. Упорядоченная целостность – этап существования целостности, что предполагает также наличие «целокупности» - неорганизованного в привычном смысле множества.

При этом следует отличать упорядочивание материала, информации для изложения («учебник») от собственно процессов упорядоченного функционирования целостности.

Нам представляется важным для обсуждения заявленной вначале сообщения проблемы более подробно остановиться на некоторых системных принципах. Введение категории «система» задает нам пределы возможного упрощения исследуемого объекта.

Принцип целостности предполагает принципиальную несводимость свойств системы к сумме свойств составляющих ее элементов и невыводимость из последних свойств целого, что, впрочем, не исключает моментов сходства по форме при описании образований разного уровня.

Необходимость отнестись к этому положению напрямую связана с вопросом поиска единиц анализа в психологии. Может ли быть «клетка» основанием для рассмотрения всего организма, если мы «клетку» используем не только как образ или модель (В Древней Греции в этом качестве выступали «атом», «индивид»... как неделимое далее)? Данные биологии свидетельствуют о том, что однородные клетки в разных обстоятельствах ведут себя по-разному, данные социальной психологии (изучение конформизма, в частности) тоже свидетельствуют об относительности некоторых образований. Это выводит нас на многие вопросы, в том числе на вопрос об

инвариантности как одному из оснований для зачисления того или иного образования в категорию «единица». Интуитивно чувствуется, что этот вопрос ещё остается открытым... Возможно, я ошибаюсь.

Каждый элемент системы, его свойства и отношения зависят от его места и функции внутри целого. Свойства элемента – это свойства его связей, что дает возможность описать систему через установление ее структуры, то есть установление сети связей и отношений. Характер связей имеет свою специфику. Показано, что жесткие, однозначные связи соподчинения (которые иногда рассматриваются как желаемая норма в социальных системах) с биологической точки зрения оказываются нежизнеспособными. Фактически, каждая подсистема имеет достаточно высокий уровень автономии. Поведение системы обусловлено не столько поведением ее отдельных элементов, сколько свойствами ее структуры. Иерархия – категория переменная, относительная. Структура взаимосвязей, предполагающая как восходящие, так и нисходящие процессы, – это всего лишь скелет, он важен, но он вторичен. Структура не является инвариантом. Под конкретную задачу происходит перестройка, при этом следует помнить, что любой элемент системы в определенный момент может стать системообразующим. Иерархичность предполагает, что каждый элемент системы может быть рассмотрен и как компонент более широкой системы.

При всей значимости организационной составляющей, мы должны помнить, что эта «управленческая» надстройка не дана априори.

Система и среда взаимозависимы. Самодостаточные системы (способные в определенный период функционировать в некотором смысле автономно) – это системы, удовлетворяющие как минимум трем требованиям: они способны за счет собственных ресурсов сохраняться, развиваться и реализовывать функцию целеполагания. Определенные этапы развития и/или формы функционирования системы предполагают стадии, где эти функции реализует более широкая система, из чего, соответственно, следует, что не все системы целенаправленны в определенном смысле слова. Самоорганизующиеся системы – этап, определенная точка в развитии системы – это системы, способные в процессе функционирования изменять свою структуру.

Системный анализ того или иного явления необходим в момент выбора в ситуации неопределенности, что выражается подбором разных, альтернативных решений, при этом одна система описывается множеством моделей.

Учитывая все вышесказанное, вернемся к рис. № 2. Зоны категориальных пересечений «Деятельности» и «Развития» иллюстрируются продуктивным принципом «деятельностного опосредования развития»; «Системы» и «Развития» – базовыми принципами культурно-исторической психологии (например, «социальной ситуацией развития»), пересечение объяснительных конструкторов «система» и «развитие» приводит к осознанию системы как динамического, изменяющегося образования. Но есть и вопросы,

требующие уточнения. Например, если рассмотреть субъект как развивающуюся систему, то мы должны признать, что процесс целеобразования возможен в условиях достаточно высокой организации субъекта, отнюдь не первой стадии его развития. Тогда, если деятельность – осознанный, целенаправленный процесс, то будет ли являться деятельностью активность ребенка, не принявшего навязываемую ему извне цель или в принципе еще не способного это сделать? Порой складывается впечатление, что деятельность в полном объеме может быть реализована только субъектами, достигшими уровня самоорганизующихся систем. Предположим, что организующую и направляющую роль будет играть воспитывающий и/или обучающий взрослый, но тогда статус «деятельности» будет иметь активность только сложносоставного (коллективного) субъекта, а деятельность, по сути, будет совместно-распределенной...

Я намеренно сгущаю краски, есть некоторые терминологические натяжки, которые мешают нам услышать друг друга.

Мне представляется, что вопрос о единицах анализа и поиска таковых в конструкте деятельностного подхода, в первую очередь должен звучать как вопрос о критериях (необходимом и достаточном перечне требований). Рискну продемонстрировать некомпетентность, но порой при конкретизации собственных точек опоры мы используем не все составляющие категорий «деятельность», «развитие», «система» и др. Необходимое упрощение не должно приводить к игнорированию определенных, значимых положений.

Патетика моего выступления сводится к декларации необходимости ревизии собственных исследовательских средств, где наши мэтры-авторитеты будут выступать носителями информации, а не ответственными ответчиками. Такая позиция даст нам возможность с благодарностью обратиться вновь к тому, что уже наработано в русле деятельностного подхода. Повторюсь, «Чтобы понять систему, из нее нужно выйти».